

УДК 81'373

ГЕНДЕРНОЕ СИММЕТРИРОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОСНОВА ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО НОСИТЕЛЕЙ

Л.В. Завалишина

*Доцент кафедры языковой подготовки кадров государственного управления
e-mail: liya-zavalishina@yandex.ru*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва)*

В статье рассматривается гендерное симметрирование паремий в немецком языке сквозь призму лингвокреативной деятельности его носителей. В результате исследования сделан вывод о том, что гендерные симметрии являются редким явлением для паремиологического фонда немецкого языка. Создаваемые в процессе гендерного симметрирования паремий с маскулинными компонентами и нейтральных паремий единицы представляют собой креативные продукты речевой деятельности. При трансформации нейтральных паремий в паремии с гендерными компонентами возникают антипословицы, обладающие высоким лингвокреативным потенциалом.

***Ключевые слова:** немецкий язык, паремия, гендерное симметрирование, лингвокреативная деятельность носителей языка, антипословица.*

Введение.

В устойчивой и лаконичной, ритмически организованной форме паремий (пословиц и поговорок) зафиксирован поучительный смысл вместе с культурными ценностями, которые формируются столетиями, отражая моральные ценности, обращаясь к нравственности человека. Паремии являются источником народной мудрости, информации о культуре каждого отдельного народа. Важно учитывать, что они содержат в себе и оценку личности, отношение общества к различным проявлениям характера человека. Их употребление всегда связано с определённой ситуацией и отражает не конкретные ее элементы, а подтекст, смысл.

Цель работы – выявить и описать гендерное симметрирование паремий немецкого языка как основу лингвокреативной деятельности его носителей. Тем самым работа вносит вклад в исследование лингвистического аспекта креативной деятельности человека.

Материалом исследования послужили современные немецкоязычные Интернет-сайты. **Основной метод отбора материала** – салиентность («значимость», «важность», «заметность»), что означает свойство объекта выделяться на фоне группы других объектов.

Паремии рассматривались с точки зрения их гендерного значения и гендерной направленности, так как существуют паремии, которые

описывают или относятся к человеку в общем и обладают метагендерным значением, и такие, которые характеризуют непосредственно мужчину или женщину, т.е. являются гендерно ориентированными. Отбор происходил на основе анализа компонентного состава. Отметим, что в паремиях с характеристикой человека в немецком языке распространен маскулинный компонент *Mann*, так как это слово ранее приравнивалось к значению слова ‘человек’. Для обозначения женщины используются в основном слова *Frau* и *Weib*.

Паремии являются устойчивыми выражениями со структурой предложения. Поэтому многие лингвисты относят их к фразеологизмам в широком смысле. Этой точки зрения мы также придерживаемся в нашей работе.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения возрастающего влияния гендера на язык и его отражения в лингвокреативной деятельности человека на материале гендерно маркированных паремий, что остается недостаточно изученным в современной лингвистике.

В то время как различные аспекты гендерно маркированных паремий рассматривались многими лингвистами [Абакумова, Кирюхина 2019; Остапенко 2022а, 2022б; Сафронова 2019, Смирнова 2022], в данной работе был сделан акцент на описании паремий немецкого языка с точки зрения лингвокреативной деятельности его носителей.

Результаты исследования.

Паремии с гендерными компонентами: образы мужчин и женщин.

Информация о народе и мире, в котором он существует, передаётся через денотат или через ассоциацию с символами, эталонами культуры. В связи с тем, что в обществе существуют различия между мужской и женской ролями, т.е. определённые и отличающиеся друг от друга стереотипы поведения, образы мужчин и женщин в паремиях также разнородны.

Паремии с отличием в гендерной направленности свидетельствуют о неоднозначном восприятии образов мужчин и женщин. Например, такие пословицы как *Die Welt ist voll von bösen Frauen* (досл. ‘Мир полон злых женщин’) и *Wer eine Frau findet, findet etwas Gutes* (досл. ‘Кто найдёт хорошую женщину, тот найдёт что-то хорошее’) во многом друг другу противопоставляются. Это касается и образа мужчины: паремия *Eine gute Frau und Gesundheit sind der größte Reichtum eines Mannes* (досл. ‘Хорошая жена и здоровье – лучшее богатство мужчины’) противопоставляется паремии *Werde erst reich, dann Ehemann* (досл. ‘Сначала разбогатеи, потом женись’). Очевидно, что стереотипное представление людей и позволяет

создавать большое количество паремий, которые могут иметь общую структуру, схожий образ или значение.

Имеющиеся паремии можно разделить на группы:

- внешняя характеристика человека;
- черты характера или манера поведения;
- взаимоотношения между людьми;
- образ матери и отца;
- умственные способности.

В данных группах паремий немецкого языка нам удалось обнаружить паремии со схожими гендерными значениями, но не с одинаковыми структурами. Например, пьянство в немецком паремиологическом фонде порицается как у мужчин, так и у женщин, что можно продемонстрировать на примерах *Trunken Weib – gemeines Weib* (досл. ‘Пьяная женщина – плохая женщина’) и *Spiel, Frau und Wein zerstören Männer lachend* (досл. ‘Игры, женщины и вино разрушают мужчин смеясь’).

Ориентированной не столько на женщин, сколько на человека в целом, является пословица с фемининным компонентом *Nicht alle, die eine Haube tragen, sind Jungfrauen* (досл. ‘Не все, кто носят чепчики, девственны’) со значением ‘не все является теми, кем кажутся’. И, хотя в основе внутреннего образа находится представление о том, что все женщины в принципе способны на ложь, ситуации, подходящие для характеристики человека данной паремией, могут быть не связаны с женщинами. Таким же значением обладает паремия с маскулинным компонентом *Es sind nicht alle Mönche, die eine schwarze Kappe tragen* (досл. ‘Не все монахи, кто носят черный головной убор’). По структуре паремии схожи, хотя маскулинно маркированный вариант не употребляется без формального подлежащего *es*.

И, несмотря на то, что немецкий язык был и до сих пор остаётся маскулинно ориентированным и андроцентричным, мы сконцентрировали наше внимание на примерах креативного образования гендерных симметрий.

Обратим внимание на то, что примеров креативного симметрирования паремий с фемининными компонентами не наблюдается. В ряде паремий характеристика женщины выражается косвенно. Например, в немецком языке красота женщины в паремиях имеет саркастичный характер и нередко обладает негативной коннотацией: *Grossen Herren und schönen Frauen muss man dienen, doch nicht trauen* (досл. ‘Большим чиновникам и красивым женщинам следует служить, но не верить’). Отсутствие гендерно симметричного маскулинного фразеологизма в данном случае можно объяснить рифмой и игрой слов *Frauen – trauen*, а также тем, что в основе образа единицы уже указаны мужчины на примере слова *Herren*.

Примером косвенной характеристики женщины является поговорка с компонентом *Mann: Reiche Männer haben keine Fehler* (досл. 'Богатые мужчины не допускают ошибок'), смысл которой заключается не только в том, что «следует искать богатого мужа, так как они не делают ошибок», а и в том, что «богатым мужчинам ошибки прощаются». В поговорке показывается женская алчность. Данная поговорка основана на принципе созвучия, что делает невозможным образование гендерно симметричной фемининной формы.

Важным фактом при рассмотрении данных поговорок с точки зрения гендерной симметрии является то, что они, согласно В. Липпманну, являются культурным стереотипом, т.е. выражением концепта, который имеется в каждой отдельной культуре, воспринимается каждым отдельным человеком и который помогает воспринимать и интерпретировать мир вокруг [Lippmann 1978: 28]. Из этого следует, что оценка мужчин и женщин, чаще всего негативная, не может быть перенесена на противоположный пол. Также в данном случае играет роль и внутренняя форма: атрибутом красивой женщины являются её волосы, что подтверждается поговорками *Lange Haare – kurzer Verstand* (досл. 'Длинные волосы – кроткий ум') и *Das Haar einer Frau ist ihre krönende Schönheit* (досл. 'Волосы женщины – её красота, подобная короне'). В данном случае невозможно создать гендерно симметричный маскулинный вариант, исходя исключительно из компонентного состава поговорок.

Одинаковым значением «необходимости противоположного пола» обладает ряд поговорок, основанных на модели *jemand ohne jemanden ist etwas ohne etwas* (кто-то без кого-то). В данном случае можно говорить о группе гендерно симметричных поговорок:

– *Ein Mann ohne Frau ist wie ein Schiff ohne Segel – Мужчина без женщины, как корабль без паруса ↔ Eine Frau ohne Mann ist ein Leib ohne Seele – Женщина без мужчины – это тело без души;*

– *Ein Mann ohne Frau ist ein Baum ohne Laub und Zweige – Мужчина без женщины – это дерево без листьев и ветвей ↔ Eine Frau ohne Mann ist eine Rebe ohne Pfahl – Женщина без мужчины – лоза без подпорки.*

Однако по схожей модели *jemand ohne etwas ist etwas (ohne etwas)* (кто-то без чего-то) могут образовываться исключительно маскулинные поговорки со значением 'человек': *Ein Mann ohne Bücher ist wie ein König ohne Geld – Человек без книг, как король без денег; Ein Mann ohne Religion, ist wie ein Pferd ohne Zügel – Человек без религии, как лошадь без уздечки.* При этом по данной модели в юмористических целях образуют креативную поговорку *Eine Frau ohne Mann ist wie ein Fisch ohne Fahrrad – 'Женщина без мужчины – рыба без велосипеда'*. Сам факт появления такой поговорки свидетельствует о её относительно недавнем происхождении.

Что касается внешнего вида, то этот аспект важнее для характеристики женщин, однако если атрибутом женщин являются её

волосы, то для мужчины отличительной чертой становится борода: *Der Bart macht den Mann* (досл. 'Мужчину делает борода') – *Das Haar einer Frau ist ihre krönende Schönheit* (досл. 'Волосы женщины – её красота, подобная короне'). Схожесть данных паремий основана на акцентировании именно физиологических характеристик, хотя и полностью симметричными по значению данные единицы не являются.

Отрицательно оцениваются агрессия и злость. Сварливости женщин посвящено большое количество пословиц, например, *Frauen sind in ihrem Zorn wie Wespen* (досл. 'Женщины в гневе подобны осам'), но есть и маскулинно ориентированные: *Ein Mann, der seinen Zorn nicht zurückhalten kann, ist wie eine offene Stadt ohne Mauern* (досл. 'Мужчина, не умеющий сдерживать свой гнев, подобен городу с открытыми воротами').

Многие паремии посвящены неверности женщин, например: *Du kannst keine Rosen pflücken, ohne Angst vor Dornen, noch eine schöne Frau genießen, ohne Gefahr von Hörnern* (досл. 'Нельзя сорвать розу, не боясь шипов, и наслаждаться красивой женщиной, не боясь рогов'). В паремиях, ориентированных на мужчин, обычно упоминается много женщин: *Wähle Gold, Frauen und Leinen bei Tageslicht* (досл. 'Выбирай золото, женщин и бельё при дневном свете') или *Wein, Frauen und Gesang bringen den Mann auf die schiefe Bahn* (досл. 'Вино, женщины и песни ведут мужчину по неверному пути').

При том, что в большей степени образ женщины имеет негативную коннотацию, образ матери оказывается совершенно ему противоположен. Любовь матери безгранична: *Mutterliebe altet nicht* (досл. 'Любовь матери не устаревает'). Она распространяется даже на тех, кто как-либо связан с её детьми: *Wer dem Kinde die Nase wischt, küsst der Mutter die Backen* (досл. 'Того, кто вытрет ребёнку нос, поцелует в щёки мать'). Однако мать важна для детей, а не для супруга: *Ein Mann findet immer eine neue Frau, aber die Kinder keine Mutter* (досл. 'Мужчина всегда найдёт другую женщину, но дети новую мать не найдут').

Некоторые паремии можно рассматривать как гендерно симметричные с точки зрения их семантики. Например, умственные способности мужчины упоминаются реже. Можно предположить, что мужской интеллект воспринимается как само собой разумеющееся, неотъемлемое: *Der ist ein kluger Mann, der sich in Menschen schicken kann* (досл. 'Умный мужчина тот, кто может посвятить себя людям'). Тогда симметричной будет паремия *Eine Frau weiß ein bisschen mehr als der Satan*, где умственные способности женщин не принижаются, а, наоборот, возвышаются даже над умом самого дьявола. В семейных отношениях часто доминируют женщины, но именно умные: *Hinter jedem großen Mann steht eine kluge Frau* (досл. 'За каждым большим мужчиной стоит умная женщина').

Таким образом, гендерно симметричные паремии нехарактерны для немецкого языка, что обусловлено различными стереотипными представлениями о мужчинах и женщинах в немецкоязычной культуре. Поэтому наблюдаемое в речи гендерное симметрирование паремий немецкого языка привлекает внимание своей оригинальностью и выступает в качестве одной из разновидностей лингвокреативной деятельности его носителей.

Симметрирование паремий с маскулинными компонентами в немецком языке.

Основой для данного исследования послужили работы, в которых рассматриваются такие аспекты лингвистики креатива, которые отражают возможности расширения лексического состава языков нестандартными способами [Гридина 2020; Ирисханова 2009; Карасик 2018; Polzin 1997], в том числе посредством гибридного словообразования [Завалишина, Нефедова 2022]. Мы придерживаемся точки зрения, что креативные языковые единицы как продукты слово- и фразобразования возникают при отклонении от традиционных, или принятых, правил и представляют собой языковые девиации [Нефедова 2002]. М. Доброва, исследуя русские фразеологизмы в интернет-дискурсе, описывает их различные отклонения как фразеологические девиации [Dobrova 2018].

Симметрированию в немецком языке подвергаются в основном паремии с маскулинными компонентами. Среди гендерно маркированных, маскулинных, паремий немецкого языка часто распространена рифма, что придаёт им лёгкость запоминания. В большом объёме встречаются пословицы с рифмой, основанной на словах *Mann – kann* (мужчина – может), например: *Der ist ein kluger Mann, der sich in Menschen schicken kann* (досл. ‘умный мужчина тот, кто может посвятить себя людям’).

Данную паремию можно, с одной стороны, считать метагендерной в связи с тем, что нет какой-либо конкретики в действиях: как конкретно можно посвятить себя людям и про каких людей идёт речь. Однако, учитывая факт, что в основе образа лежит ситуация, которая происходила в прошлом, когда у женщин не было прав и они не могли занимать высокие должности или быть, например, служителями церкви, можно полагать, что данный пример всё же является маскулинно ориентированным. Это предположение подтверждает факт наличия схожих по модели пословиц, в значении которых чётко видна маскулинная направленность: *Glücklich ist der Mann, der seiner Frau alles sagen kann* (досл. ‘счастлив тот мужчина, который может всё рассказать своей женщине’); *Jedoch ist der ein kluger Mann, der seinen Geck verbergen kann* (досл. ‘тот мужчина действительно умён, кто способен скрыть в себе пижона’) и наоборот: *Wer seinen Geck verbergen kann, der heisst mit Recht ein kluger Mann* (‘кто способен скрыть в себе пижона, тот умён’).

Наличие рифмы делает невозможным образование гендерно симметричных фемининных паремий, в которых мог бы быть заменён компонент *Mann*. Паремия *Man empfängt den Mann nach dem Gewand und entlässt ihn nach dem Verstand* (досл. ‘мужчину встречают по одежке, а провожают по уму’) обладает вариантами *Man empfängt den Mann nach dem Kleide und entlässt ihn nach dem Verstande*; *Man empfängt den Menschen nach dem Gewand und entlässt ihn nach dem Verstand*, а также *Man empfängt die Leute nach ihren Kleidern und entlässt sie nach ihrem Verstand* – ‘людей встречают по одежке, а провожают по уму’. Замена маскулинного компонента *Mann* на метагендерные компоненты *Mensch* и *Leute* свидетельствует о гендерно нейтральном значении паремии. Такая замена компонента *Mann* не приводит к каким-либо изменениям в значении и не рассматривается как креативная.

Креативный потенциал проявляется, когда по аналогии с маскулинной паремией с метагендерным значением «в одиночестве сложнее что-либо сделать» *Ein Mann macht keinen Tanz, eine Blume keinen Kranz* (досл. ‘один человек не составит танца, из одного цветка не сделаешь венка’, русский аналог ‘один в поле не воин’) образуются гендерно симметричные формы с фемининным компонентом, например: *Ein Mädchen macht keinen Tanz, eine Blume keinen Kranz* (досл. ‘одна девушка танца не сделает, один цветок еще не веночек’). По такой же модели образована форма *Eine Magd macht keinen Dantz (Tanz)* (досл. ‘одна девчушка станцевать не сможет’). Схожая по смыслу креативная рифмованная паремия *Eine junge Magd beim Tanz sitzt nicht lang ohne Hans* – ‘молодая девушка на танцах быстро находит своего Ганса’.

Известна паремия со словом *отец*: *Vater werden ist nicht schwer, Vater sein dagegen sehr* (досл. ‘стать отцом не сложно, сложно им быть’). Поиск гендерно симметричных фемининных форм со словом *мать* оказался успешным. Это паремии *Mutter werden ist nicht schwer, Mutter sein dagegen sehr / Mama werden ist nicht schwer, Mama sein dagegen sehr* (досл. ‘Стать матерью не сложно, сложно ей быть’). Встретились также контаминированные формы: *Vater werden ist nicht schwer, «Mutter» sein dagegen sehr* – ‘стать отцом не сложно, сложно быть «матерью»’ (т.е. отцу стать «матерью») и модифицированные: *Kinder kriegen ist nicht schwer, Mutter sein dagegen sehr* – ‘родить не сложно, сложно быть матерью’. Были также обнаружены примеры, когда маскулинный компонент меняется на другой, гендерно нейтральный, в зависимости от контекста, например: *Eltern* – родители, *Rentner* – пенсионер и т.д. Вероятно, такая модель получила распространение в связи с лёгкостью запоминания, где основную роль играет рифма, и с предрасположенностью к замене компонента *Vater*.

Другой распространенный вид замены маскулинного компонента на гендерно симметричный в паремии представлен следующим примером. В привычной всем метагендерной паремии *Übung macht den Meister*

(досл. ‘Практика делает мастера’), которая имеет русский эквивалент без гендерного компонента *Повторение – мать учения*, маскулинный компонент заменяется на фемининный, образованный от маскулинного суффиксальным способом (*Meister + -in*): *Übung macht die Meisterin* (досл. ‘Практика делает мастерицу’). Так появляется креативный вариант паремии, ориентированный на женщин. Такое название носит монография авторов-женщин С. Хэберлин, Р. Шмидт и Э.Л. Уайс [Häberlin, Schmid, Wyss 1991], посвященная гендерно нейтральному, не сексистскому употреблению немецкого языка, которую нередко называют *Sprachbibel* («лингвистическая библия»). Обнаружена была и форма *Übung macht den Meisterin* с грамматической ошибкой в употреблении артикля. Причинами такого написания, скорее всего, является невнимательность автора, потому что никакой роли это в контексте не играет. Носитель языка, возможно, не обратит внимания на это, так как Интернет-пространству свойственны опечатки и ошибки по невнимательности. Еще одним примером подобной замены компонентов является симметричная пара *Das Werk lobt den Meister* – ‘Работа хвалит мастера’ и *Das Werk lobt die Meisterin* – ‘Работа хвалит мастерицу’.

Таким образом, в рассмотренных примерах языковая креативность проявляется в создании фемининных непривычных симметрий для паремий с маскулинными компонентами *Mann, Vater, Meister*.

Трансформации нейтральных паремий в паремии с гендерными компонентами.

Примеры креативной языковой игры посредством трансформаций гендерно нейтральных паремий встречаются независимо от значений базовых форм: паремия *Aller guten Dinge sind drei* (досл. ‘Всех хороших вещей – по три’; русский аналог: Бог троицу любит) обладает модификациями *Aller guten Frauen sind drei* ‘Всех хороших женщин – три’ и *Aller guten Männer sind drei* ‘Всех хороших мужчин – три’. Такие модифицированные формы принято называть антипословицами [Mieder, Litovkina 2022]. Однако в данном случае следует судить не столько о гендерной направленности каждой отдельной паремии, сколько в принципе о модели с возможностью подстановки любого компонента в зависимости от контекста (нами были обнаружены модификации с компонентами *Live-Dinge, eBook-Reader, Spiele* и т.д.).

К сожалению, проследить закономерность, при которой та или иная паремия становится моделью для образования модифицированной формы, не предоставляется возможным. Более того, возможно образование антипословицы от нейтральной пословицы: например, от базовой нейтральной *Aller Anfang ist schwer* (досл. ‘Любое начало тяжело’; русский аналог: ‘первый блин комом’) образован маскулинный вариант *Aller Mann-Fang ist schwer* (досл. ‘Ловля/поиск мужчины сложен’). Данная языковая

игра основана на добавлении буквы *M* к слову *Anfang* (начало), так создается новый смысл.

Чаще всего какие-либо отличия новых модифицированных форм от базовых служат для привлечения внимания и придания юмористического эффекта. Модифицированные формы являются исключительно авторскими. В данном контексте интересна модификация паремии / пословицы *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* (досл. 'Яблоко падает недалеко от ствола'; русский аналог: 'Яблоко от яблони недалеко падает'), представляющая собой трансформацию с заменой существительных *Apfel* и *Stamm* на маскулинные антропонимы, например: *Der Hans fällt nicht weit vom Sarpei*. Такую форму пословице придал ганский футболист Ханс Сарпей на своей странице на Facebook (признан экстремистской организацией и запрещен в России). Там же мы обнаруживаем и антипословицу *Wer den Hans nicht ehrt, ist den Sarpei nicht wert* ('Кто не бережет Ханса, тот не ценит и Сарпея'). Она образована от паремии / пословицы *Wer den Pfennig nicht ehrt ist des Talers nicht wert* (досл. 'Кто не бережет пфенниг, тот не ценит и талер'; русский аналог: 'Копейка рубль бережёт').

Результаты исследования.

Примеров трансформаций нейтральных паремий в паремии с гендерными компонентами в немецком языке, однако, немного. Но именно они демонстрируют лингвокреативный потенциал их авторов.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что большая часть гендерно маркированных паремий отражает стереотипные представления о мужчинах и женщинах, и для них не характерна гендерная симметрия. Наблюдаемое в речи гендерное симметрирование паремий свидетельствует о лингвокреативной деятельности носителей немецкого языка. Симметрированию подвергаются в основном паремии с маскулинными компонентами посредством замены этих компонентов на фемининные и в меньшей степени нейтральные паремии. Трансформации нейтральных паремий в паремии с гендерными компонентами приводят к созданию антипословиц как наиболее креативных единиц.

Предрасположенность немецкого языка к языковой креативности позволяет предположить, что возможно появление новых гендерно симметричных паремий на базе уже существующих. Даже единичные авторские употребления свидетельствуют о данном факте. Очевидно, что изменения гендерных ролей в современном обществе, ломка гендерных стереотипов, признание гендерного многообразия также способствуют активизации лингвокреативной деятельности носителей языков. Несомненно, потребуется проведение дальнейших исследований различных аспектов креативности на материале других языковых средств,

более подверженных изменениям, чем паремиологический фонд, отображающий стабильные ценностные и смысловые модели мира.

Библиографический список

Абакумова О.Б., Кирюхина Н.В. Антропометрические лексемы и структурация образа мужчины и женщины в современных русских анти-пословицах с гендерным компонентом (на материале паремического дискурса) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. №1-2. С. 50–59.

Гридина Т.А. (ред.), *Михайлова, О.А., Снигирева, Т.А.* Лингвистика креатива-5: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 392 с.

Завалишина Л.В., Нефедова Л.А. Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в немецкой и русской разговорной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 7. С. 2369 – 2374. <https://doi.org/10.30853/phil20220391>

Ирисханова О.К. О понятии креативности и его роли в метаязыке лингвистических описаний // Когнитивные исследования языка. 2009. № 5. С. 158–171.

Карасик В.И. Креативы в сетевом дискурсе // Вестник МГОУ. Лингвистика. 2018. № 5. С. 29–44.

Нефедова Л.А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 2002. 365 с.

Остапенко А.Б. Андроцентризм в пословицах английского языка как следствие вербализации гендерных стереотипов. 2022а. № 9. С. 152–155.

Остапенко А.Б. Репрезентация гендерных стереотипов в паремиях английского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022b. № 5. С. 167–169.

Сафронова А.И. Представления о мужчинах и женщинах на материале немецкой фразеологии // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве. Материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции, 2019, Омск: Омский государственный технический университет. С. 57–61.

Смирнова В.А. Бинарная оппозиция «муж – жена» во французских паремиях: гендерный аспект // Современное педагогическое образование № 2. 2022. С. 205–209.

Dobrova M. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Olomouc, 2018. 247 с.

Häberlin S., Schmid R., Wyss E. L. Übung macht die Meisterin. Richtlinien für einen nichtsexistischen Sprachgebrauch. München: Frauenoffensive, 1991. 110 p.

- Lippmann, W.* Public Opinion. New York: Macmillan, 1978. 233 p.
- Mieder W., Litovkina A.T.* Twisted wisdom: Modern Anti-proverbs. Vermont, USA, University of Vermont, 2002. 254 p.
- Polzin, C.* Kreativität in der Wortbildung – kontrastiv gesehen. In: Kreativität. Beiträge zum 12, Nachwuchskolloquium der Romanistik (Forum June Romanistik, 3), hrsg. v. P. Reisewitz. Bonn: Romanistischer Verlag, 1997. Pp. 269–279.

References

- Abakumova O.B., Kiryuxina N.V. Antropometricheskie leksemy` i strukturaciya obraza muzhchiny` i zhenshhiny` v sovremenny`x russkix anti-posloviczax s gendernym` komponentom (na materiale paremicheskogo diskursa) // Diskurs professional`noj kommunikacii. 2019. №1-2. S. 50–59.
- Gridina T.A. (red.), Mixajlova, O.A., Snigireva, T.A. Lingvistika kreativa-5: monografiya. Ekaterinburg: Ural`skij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet, 2020. 392 s.
- Zavalishina L.V., Nefedova L.A. Kreativny`e neologizmy` kak rezul`tat gibridnogo slovoobrazovaniya v nemeczkoj i russkoj razgovornoj rechi // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2022. T. 15. № 7. S. 2369 – 2374. <https://doi.org/10.30853/phil20220391>
- Irisxanova O.K. O ponyatii kreativnosti i ego roli v metazyazy`ke lingvisticheskix opisanij // Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka. 2009. № 5. S. 158–171.
- Karasik V.I. Kreativny` v setevom diskurse // Vestnik MGOU. Lingvistika. 2018. № 5. S. 29–44.
- Nefedova L.A. Yavlenie deviacii v leksike sovremennogo nemeczskogo yazy`ka: dis. ... dokt. filol. nauk. M., 2002. 365 s.
- Ostapenko A.B. Androcentrizm v posloviczax anglijskogo yazy`ka kak sledstvie verbalizacii genderny`x stereotipov. 2022a. № 9. S. 152–155.
- Ostapenko A.B. Reprezentaciya genderny`x stereotipov v paremiyax anglijskogo yazy`ka // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2022b. № 5. S. 167–169.
- Safronova A.I. Predstavleniya o muzhchinax i zhenshhinax na materiale nemeczkoj frazeologii // Aktual`ny`e voprosy` lingvistiki v sovremennom professional`no-kommunikativnom prostranstve. Materialy` VIII Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2019, Omsk: Omskij gosudarstvenny`j texnicheskij universitet. S. 57–61.
- Smirnova V.A. Binarnaya oppoziciya «muzh – zhena» vo francuzskix paremiyax: genderny`j aspekt // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie № 2. 2022. S. 205–209.
- Häberlin S., Schmid R., Wyss E. L. Übung macht die Meisterin. Richtlinien für einen nichtsexistischen Sprachgebrauch. München: Frauenoffensive, 1991. 110 p.
- Lippmann, W. Public Opinion. New York: Macmillan, 1978. 233 p.
- Mieder W., Litovkina A.T. Twisted wisdom: Modern Anti-proverbs. Vermont, USA, University of Vermont, 2002. 254 p.
- Polzin, C. Kreativität in der Wortbildung – kontrastiv gesehen. In: Kreativität. Beiträge zum 12, Nachwuchskolloquium der Romanistik (Forum June Romanistik, 3), hrsg. v. P. Reisewitz. Bonn: Romanistischer Verlag, 1997. Pp. 269–279.